

Чу Фэн знал, что Гуй Хэн хорошо рисовал. Бабушка, по материнской линии, Гуй Хэна даже была хорошо известной художницей, но его мать не унаследовала этой черты. Впрочем, когда эта бабушка проверила Гуй Хэна, то посчитала, что талант к этому у него имеется, и даже напоминала его матери об этом несколько раз.

В детстве Гуй Хэн был совсем непослушен. Поэтому семья посчитала, что ему следует чему-нибудь учиться, чтоб он сосредоточился на этом и успокоился. Поэтому родители последовали совету его бабушки, позволив ему учиться рисовать. Хотя Гуй Хэн не прикладывал много усилий, но все таки учился рисовать почти десять лет. И несмотря на то, что он перестал рисовать после третьего класса, но фундамент все же остался. Иногда, навещаясь к своей бабушке, чтобы порадовать старую леди, я также сопровождал его, он рисовал вместе с ней несколько штрихов.

Самое глубокое воспоминание Чу Фэна об учебе в начальных классах, это как Гуй Хэн часто хватал лист бумаги и что-то начинал рисовать, получалось очень хорошо. В то время в классе не было других учеников, умеющих рисовать. Симпатичные рисунки Гуй Хэна также пользовались большим успехом у молодых девушек. Были даже маленькие девочки, отметившие, что Гуй Хэн - принц умеющий рисовать, но этот «принц» на самом деле совсем не «принц» в учебе ...

Чу Фэн помнил, что к третьему классу начальной школы, Гуй Хэн практически перестал рисовать, в итоге вовсе бросив. И, с тех пор, как он вырос, Чу Фэн вообще не помнил, чтоб тот рисовал, потому воспоминание об этом весьма расплывчаты.

— Я же собирался стать лучше, верно? — слегка кашлянув сказал Гуй Хэн. Он смущался тому, что такой шлак, вдруг заявляет, что хочет стать лучше.

— Этот негодник готовится учиться на художественном, — сказал за него улыбавшийся Сы Сянь. — Без умения рисовать это ведь невозможное дело.

— Учится на художественном? — улыбнулся Чу Фэн. — Это действительно возможно, только с горячкой не свались.

В их школе есть курс художественного направления, как и для спортивного обучения, но отдельных классов для них нет, приходится заниматься этим помимо обычных занятий. Когда Гуй Хэн думал об этом пути, он, очевидно, прислушался к его словам, что сделало его очень счастливым, и он также надеялся, что у Гуй Хэна может быть другое будущее.

— Я знаю, — кивнул Гуй Хэн.

Фактически, Гуй Хэн все еще растерян внутри себя, но, как сказал его отец, растеряться - это нормально. И, для начала, снова начать рисовать, это всегда правильно. Но важно понять, что он хочет идти этим путем, иначе замешательство пройдет, а идти этим путем будет уже поздно.

— Не забудь, завтра тебе нужно поговорить с классным руководителем, пусть она организует тебе учителя по этой специальности, — сказал Сы Сянь. В школе есть специальные репетиторы для студентов этих специальностей.

— Угу, зайду к ней завтра рано утром, — сказал Гуй Хэн.

— Как прошли твои занятия? — обсудив Гу Хэна, Сы Сянь переключился на него.

— Очень хорошо, — сказал Чу Фэн, вынимая свои вещи и вещи Жун Юня.

— После ноября будет экзамен, и тогда ты сможешь проверить свои недавние результаты обучения, — сказал Сы Сянь с улыбкой, — Не заставляй Жун Юня слишком с тобой нянчиться, занимаясь твоим обучением и после этого.

— Я буду стараться изо всех сил, — в конце концов, это всего лишь месяц, и он действительно не может сказать, насколько он сумеет продвинуться.

Думая об успеваемости Чу Фэна, Жун Юнь посмотрел на картонную коробку Гуй Хэна, сказав Чу Фэну:

— Может и тебе стоит подумать о художественном? — просто он не знал, есть ли у Чу Фэна опыт в подобном.

— Мы вернемся к этому, — сказал Чу Фэн, подходя Жун Юню, — В конце концов, я же хочу поступить с тобой в один универ. Если в итоге не смогу, то я рассмотрю этот путь.

Он и сам думал сдать экзамен по искусству (видимо по актерской его части, но тут явно не театральная), по большей части там проверяли игру и выступление. Но сейчас он действительно не особо об этом думал. По сравнению с относительно легкими экзаменами, по искусству, его целью был тот же университет, что и у Жун Юня. Все остальное на втором месте, и только.

Услышав эти его слова, Жун Юнь ничего не сказал. Он видел тяжелую работу Чу Фэна. В любом случае время еще есть. Кроме того, ему и самому хотелось сдать экзамены и затем учиться в тот же университет, что и Чу Фэн.

В конце ноября будут маленькие каникулы (второстепенные праздники?). Само собой разумеется, что в старших классах школы достаточно поставить условные выходные на два дня, ведь дополнительные занятия важнее. Но тем не менее, бюро образования строго проверяло, и ни одна школа не смела нарушать даже под дулом пистолета, предоставляя учащимся остаточные дни. Что касается того, как провести небольшой праздник, это зависит от желания учащихся.

— Какие у тебя планы на ноябрь? — спросил Чу Фэн, когда вернулся в спальню, чтобы упаковать свои вещи.

— Планов никаких, просто буду заниматься дома. Я почти не переписывал записи Шэнь-гэ, поэтому воспользуюсь возможностью и закончу их, — у Жун Юня нет родственников, которых нужно навещать, поэтому во время каникул он может оставаться дома.

— Хорошо, если ничего такого не произойдет, я останусь с тобой. Давай найдем место позаниматься, я назначу встречу Шэнь-гэ, и скажу тебе, когда назначено время, — с улыбкой сказал ему Чу Фэн.

— Ладно, — кивнул Жун Юнь. Чу Фэн сказал, что он навестит его во время каникул, чему был очень счастлив. На самом деле, каждые каникулы он очень скучал, но в этом году с ним будет Чу Фэн, и все будет иначе.

Проверив вещи, и убедившись, что ничего не забыли, Чу Фэн потрепал волосы Жун Юня, сказав:

— Пойдем, сначала проведу тебя домой

— Эн, — не стал отказывать ему Жун Юнь, даже если Чу Фэн придет к нему, они, вероятно, не увидятся в течение дня или двух, поэтому ему хотелось остаться с Чу Фэном еще немного.

Чу Фэн проводил Жун Юня до дома, и ни какое-то время стояли болтая ни о чем. Заметив что уже поздно, Жун Юнь поспешил сказать, чтоб тот шел домой.

— Если тебе что-нибудь понадобится, то звони в любое время, — сжав руку Жун Юня, сказал Чу Фэн.

— Эн, — ответил Жун Юнь, улыбаясь одними губами. — Ты тоже.

— Хорошо, — Чу Фэн снова потрепал его по волосам, и только затем отпустил его руку.

Помахав ему на прощанье рукой, Жун Юнь поднялся наверх.

Чу Фэн дождался, пока Жун Юнь зайдет в квартиру и откроет окно, чтобы найти его внизу, затем улыбнулся и тоже помахал на прощанье, а затем остановил такси, поехав домой.